

"Я принесу Конохе беспрецедентно блистательный военный послужной список и стану самым наблюдаемым на поле боя.— В то время люди в деревне будут считать меня будущим Конохи, и тогда, когда я предложу несколько новых идей, плюс мой статус специального советника.— Орочимару-сама думает, что найдется ли кто, кто сможет меня противостоять.Послушав объяснения Бай Я, он вдруг осознал, что недооценивал этого молодого человека.Молодой человек перед ним непременно станет сущностью, которая засияет во всем мире ниндзя в будущем, и нет вреда в том, чтобы подружиться с ним.Поэтому Орочимару также отказался от идеи убить Хакуя, которого он называл человеком, наиболее вероятно способным помочь ему осуществить свою мечту.— Хорошо сказано, я выбираю доверять тебе, но прежде чем ты сможешь это сделать, мне нужно оставить в тебе кое-что.Между словами Орочимару сформировал печати Шин.В то время узоры на теле Бай Я собирались к его шее и, наконец, превратились в земной знак проклятия.В этом отношении Бай Я не обращал на это внимания, в конце концов, он мог решить эту проблему в любое время.Он еще не восстановил свою физическую силу и чакру, и не было мудрым выбором ссориться с Орочимару.Время летит, и через три месяца войска Конохи, оставшиеся в стране травы, также получили информацию от штаба.Страна Молний и Страна Земли поссорились, и две великие державы воюют друг с другом, но это не умерило их волчьих аппетиты напасть на Страну Огня.В последнее время обе державы мобилизовали достаточно войск, чтобы ринуться к Стране Огня.Как заместитель капитана и военный советник, Бай Я, естественно, имеет право знать об этой новости.Орочимару разогнал всех, и в целом лагере осталось только двое, он и Хакуя.— Хакуя-кун, как ты и предсказывал, началась Третья Ниндзя Мировая Война, и пришло время исполнить свое обещание.— Я с нетерпением жду легенды, которую ты написал на поле боя.Бай Я сел за столик с чаем и отхлебнул чаю, чтобы увлажнить горло.— Не нужно напоминать мне об этом, Орочимару-сама, я как раз собирался рассказать тебе об этом, я планирую сначала отправиться на поле боя Коноха и Ива Синэн, это ближе ко мне, и у меня есть опыт сражения с Ива Синэн, так что будет легче с ними справиться.Услышав слова Харая, Орочимару покачал головой, подувая на чай во рту.— Бай Еджун, тебе не нужно скрывать что-либо от меня, твой младший брат также на поле боя сейчас, и естественно беспокоиться о нем.Возьми эту информацию, там есть информация о твоём брате, у него есть два товарища по команде, один из них зовут Учиха Обито, этот парень — полный журавль, что просто позор для семьи, а еще есть Нохара Рин, маленькая девочка очень красивая, но ее боеспособность не очень, она медицинский ниндзя.— Но тебе не нужно слишком беспокоиться, с парнем из Бо Фушу Мэн во главе команды, ничего плохого не должно случиться.Орочимару высказал мысль о разрыве белой ночи и одновременно доброжелательно передал белой ночи информацию.Похоже, что он действительно верит в себя сейчас,— Это достойно Господина Орочимару, вы можете увидеть мои мысли одним взглядом, я принял эту информацию, спасибо, что подумали обо мне.— Чтобы оправдать ваше доверие, я решил уйти рано утром.На следующее утро новость о том, что Белый Ночь уходит из Страны Травы, уже распространилась.Как только они вышли из лагеря Конохи, Сакура Мисада с отцом и дочерью ждали у двери уже давно.Рядом с капитаном охраны Сакура была одета очень красиво, что заставило Бай Я невольно задержать взгляд.— Капитан Мами, Мисс Сакура, почему вы здесь, я сказал своим братьям в отряде охраны прошлой ночью, что вам не нужно провожать...Прежде чем Бай Я закончил свои слова, Сакура Мидзин обняла его по-крупному.— Смотри, что ты говоришь, ты так красиво кричишь каждый день на работе, ты не говоришь ни слова, когда хочешь уйти, и не считаешь меня другом.— Ты великий герой нашей страны травы, и теперь, когда ты уходишь, все хотят подарить тебе подарки, но учитывая, что ты идешь на войну, я выбрал только несколько особенных.— Сакура, разве у тебя нет чего-то, чтобы отдать Хакуя, если ты не вытащишь это, он уже уйдет.Услышав слова своего отца, Сакура торопливо подошла к Белой Ночи.Маленькая девочка держала в руках горсть серебряных кунай с очень деликатным узором, вырезанным на них.— Ты много помог стране травы, и это для тебя, ты можешь научить его танцу сакуры, который я создал своими руками.С этими словами Сакура

передала красивые кунаи Хакуя. Поиграв с ними несколько раз, Бай Я также обнаружил преимущество этих кунаи, эта вещь определенно не является вазончиком, и даже лучше, чем ниндзя-нож для ближнего боя. Видя счастливый вид Бай Я, Сакура Мидзин торопливо хвалил себя рядом с ней. — Не пренебрегай этой вещью, моя дочь — самый мощный мастер оружия в стране травы, этот танец сакуры специально подготовлен ею для тебя, он может хорошо сочетаться с Ниндзюцу Молнии, никто другой не хочет его, ты, малыш, доволен. — Я никогда не видел, чтобы девочка так усердно работала над чем-то, кроме тренировок. Эти слова мгновенно покраснели Сакуре, а затем маленькая девочка сердито посмотрела на своего отца. А в этот момент Хакуя вдруг сделал шаг вперед и обнял Сакуру по-крупному. — Спасибо за вашу тяжелую работу, я принял этот подарок, и когда война закончится, приходи в Коноху в любое время поиграть, и у меня тоже есть подарок для тебя. Сказав это, Бай Я ушел вдаль, махнув рукой по ходу, прощаясь с этой страной, которую он очень любил. В последнее время страна травы дала ему больше тепла, чем Коноха. Если бы не спасение Какаши, Хакуя был бы немного не хотел уходить. Глядя на фигуру Бай Я, постепенно удаляющуюся, Сакура была в замешательстве в это время, она не ожидала, что Бай Я обнимет ее. — Девочка, все уже ушли, разве ты не побежишь за ним и не скажешь ему еще несколько слов, скоро будет слишком поздно. Услышав слова своего отца, Сакура покачала головой. — Так хорошо прощаться, и у него есть более важные дела. Уйдя из страны травы, Хакуя сделал оптимальный выбор среди тысяч дорог. Хотя по пути он пройдет через лес, полный свирепых зверей, для него, если он сможет добраться до поля боя как можно скорее, несколько свирепых зверей не должны быть страшны. — Эй, скажи мне о своем теле, был ли этот обнимашки, который ты только что сделал, умышленным, хорошо, ты, малыш, наконец-то раскрылся, и твое тело вознаграждает тебя 0,5 качакры. — Хм, что такое пробуждение, есть такая хорошая возможность, этот малыш не ценит ее, в той ситуации только что, он может явно поцеловать маленькую девочку, но что с ним, просто так, такой человек не заслуживает награды. Несколько парней имели разные мнения, и Бай Я также почувствовал немного неловко, он явно просто вежливо обнял, и когда они сказали это, было похоже, что он хотел воспользоваться девочкой.